

Признание в любви

ТОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ

История города Ярославля открылась выставка работ художника Александра Павлова, посвящённая родному городу. Александр Петрович назвал экспозицию незамысловато – «Ярославль и его переулки», но, сам того не ведая, удачно вписался в разрабатываемый уже первый год музейный проект «Ярославль глазами художников».

Директор музея истории города Ярославля Владимир Изюмов отметил, что в залах уже успешно экспонировались сначала ярославские дворики, теперь вот переулки...

— У нас ведь и проспекты, и бульвары есть, да мало ли чего построили, — шутиливо возразил Владимир Георгиевич к собравшимся художникам, намекая, что такое широкое поле деятельности открывается перед ними в выставочном пространстве для постоянного экспонирования нового, что немаловажно! В экспозицию, подготовленную художником Павловым и куратором выставки искусствоведом Николаем Корсиковым, вошло пятьдесят картин, выполненных в технике акварели и пастели. Художник признался, что специально выбрал именно пастель как «наиболее традиционную для передачи настрое-

— Акварель капризна и не поддаётся, она часто живёт своей жизнью, течёт куда захочет, очень обращая внимание зрителя на личность автора, — признался Александр Петрович. — Пастель более управляема, но тоже имеет свои нюансы и сложности. А пастелью акварель с пастелью сочетают наиболее полно передавая образ старых ярославских переулков.

В создании ярославской экспозиции художника подтолкнуло будущее тысячелетие города. В личном творческом досюжете выставка «Ярославль и его переулки» является логическим продолжением состоявшейся ранее в центральной библиотеке имени Некрасова выставки «Ярославское настроение». Тогда работ было около сорока. Ради юбилейной даты Ярославля Александр Петрович «перетасовал» свои пластилиновые задуманные работы пастелью маслом Андрея Перепечного и Анастасии Узорева. Жалуются, что больше успеть написать всё, что задумано было:

— С ужасом смотрю: то одно забыто, то другое... И я понимаю, что не успеваю запечатлеть то, что неутомимо стирается временем. Написал «Дом стариков», а тут как-то иду и вижу, что окна в доме заколочены, хозяйка умерла, дом дряхлеет буквально на глазах... Да что там! Вот вид людей на одном поколении — старцев Стрелки... А сейчас что?

Однако при таком тщательном изучении краеведческого материала родного города

этому ещё дородности Ивана Павловича...»

Коллеги по творческому делу к таким импровизациям Александра Павлова относятся кто снисходительно, а кто и вовсе их не замечает, потому как у самих, к примеру, утюги с малой крейсерской скоростью бороздят морскую гладь или синие

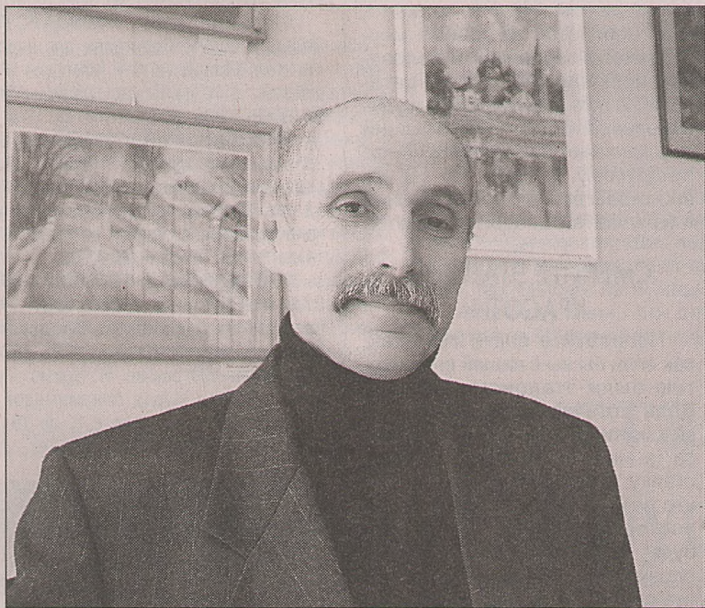

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Александр Павлов, будучи человеком творческим, с необыкновенной лёгкостью жонглирует пространством по своему усмотрению. Например, в реальности того места, которое изображено на картине «Коровничья слобода», просто не существует. Есть несколько действительно существующих фрагментов городского пейзажа, которые художник мастерски соединил воедино не только в своём воображении, но и на листе бумаги.

И такие «шалости» Александр Петрович допускает на каждом шагу: то приглянувшийся ему на пленэре в Тамбове домик «перенесёт» на ярославскую улочку так, что не подкopaешься, а то и вовсе по-купечески широко жестом напишет целую улицу там, где испокон веков зияет пустырь. А вот храм Иоанна Златоуста, изображённый напротив нафантазированных купеческих домов, самый что ни на есть настоящий. Или не один лист бумаги загубит, чтобы достоверно написать с натуры поразившие его лужи, а потом в два-три штриха в тех лужах «отразит» свои архитектурные фантазии из головы. И это не для того, чтобы ввести зрителя в заблуждение, а ради её величества гармонии. Ну, точь-в-точь как незабвенная Агафья Тихоновна из гоголевской «Женитьбы», мечтавшая об идеальном женихе: «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмина, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить к

подсолнухи вырастают на алых полях... Что уж тут до несуществующих строений? Главное, что бы дух был ярославский. А у Павлова на это особое чутьё есть.

Путь Александра Павлова в живопись был тернист. Сын известного ярославского художника Петра Павлова, он в своё время окончил художественное училище, но судьба увела его от мольберта чуть ли не в противоположную сторону: вторым образованием Александра Павлова стало Оренбургское военное училище, которое он закончил с отличием. На четверть века делом жизни Александра Петровича Павлова стала морская авиация. Отец, мудрейший человек, его не отговаривал. Только произнёс: «У Павловых есть традиция — я из беднейших крестьян мечтал стать художником и стал, ты хочешь стать лётчиком — так им».

Налетав три тысячи часов и освоив шесть типов самолётов, Павлов вернулся к мольберту. Военная настойчивость в достижении поставленной цели позволила ему быстро войти в строй профессиональных художников Ярославской области. Он — активный участник разного ранга выставок, известен как организатор и участник творческих проектов объединений «Провинция» и «Парус», его работы представляли ярославских пастелистов на «Европастели» и на международной выставке в Сербии. Словом, и на этом поприще Александр Петрович Павлов доказал свою состоятельность.

Лариса ДРАЧ